

В ответ на запрос депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга А.Ю.Анохина начальник Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества В.В.Попов сообщил, что термины «санитарное захоронение», «санитарный сброс», «санитарная яма», «санитарный ров», «временное захоронение», «боевое захоронение» и «боевой сброс» Управление в своей деятельности не применяет. В современном военном законодательстве военно-мемориальной направленности данные термины также, в соответствии с ответом В.В.Попова, не применяются.

Напоминаем, что в 1997 году Историко-архивным и военно-мемориальным центром Генерального штаба ВС РФ была издана брошюра «Руководство по поисковым и эксгумационным работам», введившая в оборот термины «санитарное захоронение», «временное захоронение» и «боевое захоронение». Благодаря данной классификации, которая оказалась вымышленной и ложной, под угрозой уничтожения оказались тысячи братских могил и кладбищ, созданных в годы Великой Отечественной войны в соответствии с действовавшим на тот момент военным законодательством. Брошюра была рекомендована Министерством Обороны «для использования в практической работе» в 1997 году.

В августе 2015 года А.Ю. Анохин направил запрос начальнику управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества В.В. Попову следующего содержания:

"Уважаемый Владимир Васильевич!

В настоящее время в осуществляемой гражданскими поисковыми объединениями практике работ по увековечению памяти защитников Отечества, погибших в ходе Великой Отечественной войны, активно употребляются спорные термины: «санитарное захоронение», «санитарный сброс», «санитарная яма», «санитарный ров», а также «временное захоронение», «боевое захоронение», «боевой сброс». Ознакомление с действующими во время Великой Отечественной войны базовыми приказами, донесениями и современной событиям справочной литературой не позволило мне найти следы использования данных терминов. Так, введенное приказом НКО СССР № 138 от 15 марта 1941 г. «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время» в разделе «Порядок погребения погибших в боях» оперирует только терминами «дивизионный пункт погребения», «братская могила», «братское кладбище» и «отдельная могила». В опубликованных в Объединенной базе данных «Мемориал» донесениях о безвозвратных потерях

частей и соединений используются для обозначения места погребения термины «братская могила», «дивизионное кладбище», «полковое кладбище».

Постановление Государственного комитета обороны № 1517 от 1.04.1942 г. «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территорий, освобождаемых от противника», в вопросах погребения наших солдат оперируя только термином «братская могила», отсылает в этом вопросе к существующим нормам, то есть к приказу НКО № 138-41г. и не вносит таким образом ничего нового в вопросы погребения военнослужащих Красной Армии.

4 апреля 1942 года выходит приказ НКО № 106 «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территорий, освобождаемых от противника». Текст приказа в открытых источниках найти не удалось. Тем не менее, единая формулировка содержания постановления ГКО № 1517 и приказа НКО № 106 позволяет предположить их одинаковое содержание. Не были найдены вышеперечисленные спорные термины и в специальной медицинской литературе. К примеру, не упоминаются они ни в Военно-санитарном справочнике (Наркомздрав СССР. Государственное издательство медицинской литературы «МЕДГИЗ». Москва – 1941. Редактор военврач I ранга С.М. Багдасарьян. Подписано к печати 18.9.1941 г.), ни в написанной действительным членом АМН СССР генерал-майором медицинской службы профессором Ф.Г. Кротковым главе «Уборка полей сражений» большого труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Том 33. Москва: Медгиз, 1955).

Прошу разъяснить, имеется ли документальное подтверждение использования терминов «санитарное захоронение», «санитарный сброс», «санитарная яма», «санитарный ров», «временное захоронение», «боевое захоронение», «боевой сброс» в военных документах времён Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.? В каком значении они использовались? Закреплены ли данные термины в современном военном законодательстве?

Депутат А. Ю. Анохин"

Сегодня преемник Историко-архивного и военно-мемориального центра Генерального штаба ВС РФ - Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества – открещивается от изданного в 1997 году «Руководства» и внедрённых посредством его издания и распространения среди поисковиков фальсифицированных терминов.

Министерство обороны Российской Федерации
Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества
г. Москва, 119160
№ 29 сентябрь 2015 г. 20.289.2.6054
№ 30038.3 от 26 августа 2015 г.

Федеральное государственное учреждение
«Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества»
06 ОКТ 2015 506338-3
Законотворческое Собрание
Санкт-Петербурга
Депутату А.Ю. АНОХИНУ
Исаевская пл., 6,
г. Санкт-Петербург, 190107

Уважаемый Андрей Юрьевич!

Ваше письмо в Архивную службу Вооруженных Сил Российской Федерации и Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества (далее – Управление) рассмотрено.

Управление в своей повседневной деятельности в издаваемых документах и переписке с организациями и обращениями граждан спорные термины, приведенные в Вашем обращении не применяет.

Примером, подтверждающих применение спорных и противоречивых терминов и выражений в современном военном законодательстве военно-мемориальной направленности, не имеется.

Дополнительными сведениями, запрашиваемыми в Вашем обращении, Управление не располагает.

С уважением,

Начальник Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества
В.Попов

~~Служба Управления по увековечению памяти погибших при защите Отечества~~